

Каждый раз, когда Гу Цзиньянь возвращался из рейса, Хуан Сюцзюй приходила в дом У Сюцзюань и смотрела на него с тоской. Как только он говорил ей уйти, она принимала вид обиженного человека и медленно-медленно уходила, оглядываясь через каждые три шага.

За эти два года он заработал немало денег и в конце концов просто купил дом в посёлке, чтобы сократить число визитов в деревню.

Время летело стремительно, как челнок, и в мгновение ока наступила эпоха реформ и открытости. Гу Цзиньянь тут же уволился из транспортной бригады и полностью посвятил себя торговле одеждой.

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй, узнав об этом, почувствовали, что небо обрушилось. Хорошая работа в транспортной бригаде, о которой многие могли только мечтать, — и он её бросил! Торговля — занятие непрестижное, куда уж там до почётной работы в транспортной бригаде. К тому же, неизвестно, не изменится ли политика снова, другие-то пока выжидают!

Они нашли Гу Цзиньяня и стали уговаривать его вернуться в транспортную бригаду. Но сын не слушал их увещаний и упрямо шёл своим путём.

Гу Цзиньянь арендовал по два магазина в посёлке и в центре провинции, вывесив вывеску «Парабола Одежды». Он отвечал за закупки, Дэн Айго продавал в посёлковом магазине, а Гу Чжижун — в магазине в центре провинции.

У Гу Чжижун родился ещё один сын, и теперь у неё были и дочь, и сын. Мать Кэ тоже приехала помогать с детьми.

Гу Цзиньянь просто так, между прочим, спросил, не хочет ли она заняться с ним бизнесом по продаже одежды. Неожиданно Кэ Цзяньцзюнь на месте согласился за Гу Чжижун.

Как только открылись, бизнес пошёл бойко.

Гу Цзиньянь, находясь в городе Лу, сумел купить целый комплект оборудования, списанного государственной швейной фабрикой. Гу Цзиньянь привёз оборудование в центр провинции, арендовал большое одноэтажное помещение, нанял десяток с лишним ловких работниц и десяток с лишним коммивояжёров, провёл для них простое обучение — и вот этот примитивный швейный цех заработал.

Хотя он и не изучал дизайн одежды, но, пожив несколько жизней, набросать несколько эскизов для него не составляло труда.

Гу Цзиньянь отправил коммивояжёров с образцами в универмаги разных городов для переговоров о сотрудничестве. Поскольку фасоны их одежды были модными, а ассортимент разнообразным, заказы вскоре посыпались.

Швейный цех как раз находился на этапе завоевания рынка, и Гу Цзиньянь был занят по горло.

И как раз в это время бывший коллега по транспортной бригаде принёс весть, что Хуан Сюцзюй заболела, и просил его вернуться. Гу Цзиньянь мог только бросить все дела и вместе с Гу Чжижун поспешить обратно.

Едва Гу Цзиньянь и Гу Чжижун вошли во двор, как увидели, что Хуан Сюцзюй преспокойно кормит кур, а Гу Дахэ сидит рядом и курит свою трубку.

— Аянь, Ажун, вы вернулись! — радостно встретила их Хуан Сюцзюй.

— Мама, разве ты не заболела? — с удивлением спросила Гу Чжижун.

Глаза Хуан Сюцзюй дрогнули, и она сказала с улыбкой:

— Выпила несколько доз лекарства — и всё прошло.

Если несколько доз лекарства помогли, значит, болезнь была несерьёзной. Так зачем же было его вызывать?

Гу Цзиньянь пристально посмотрел на Хуан Сюцзюй.

Гу Дахэ встал, заслонив собой Хуан Сюцзюй, и весело предложил:

— Давайте сначала зайдём в дом.

Гу Цзиньянь почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Ладно, в последнее время он так много работал, что не мог нормально отдохнуть, да и дорога была утомительной. Гу Цзиньянь просто хотел вернуться и как следует выспаться.

— Раз мама здорова, тогда я сначала пойду назад.

— Ажун тоже вернулась, оставайся же дома! — сказал Гу Дахэ.

— Нет, здесь неудобно, — отказался Гу Цзиньянь.

«Неудобно» — эти три слова словно выстрелили в самое сердце Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй, попав прямо в уязвимое место. Сердце будто разрывалось от боли.

Гу Дахэ долго приходил в себя, прежде чем смог выдавить:

— Тогда... вечером заходи поужинать?

Гу Цзиньянь кивнул. Прикинув, что он не был дома уже несколько месяцев, он решил, что поужинать можно.

Под вечер, когда Гу Цзиньянь пришёл, он увидел, что в комнате появились двое людей: соседка тётя Чэнь и незнакомая молодая женщина. Хуан Сюцзюй как раз держала за руку ту молодую женщину и о чём-то говорила.

— Аянь, это Цзиньлин, племянница жены старшего брата из семьи тёти Чэнь. Давай, поздоровайся.

Хуан Сюцзюй, смеясь, представила, изо всех сил стараясь скрыть беспокойство в глазах.

Не спросив согласия сына, она устроила ему смотрины. Хуан Сюцзюй очень боялась, что сын на месте устроит сцену.

Гу Цзиньянь одним взглядом понял, что происходит. Болезнь Хуан Сюцзюй была ложной, обман, чтобы заманить его на смотрины, — истинной причиной. Видимо, его многочисленные отказы заставили их занервничать, и теперь они устроили ему сюрприз.

Ха... он не собирался идти у них на поводу.

Гу Цзиньянь поздоровался, а затем сказал Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй:

— Раз у вас гости, я не буду мешать.

Увидев, что Гу Цзиньянь поворачивается, чтобы уйти, Хуан Сюцзюй поспешно схватила его за руку, умоляюще глядя на него.

Гу Дахэ теперь ясно понимал, сколько они с женой весят в сердце сына, и мог только беспомощно, с тревогой, кидать дочери знаки глазами.

Гу Чжижун опустила голову, сосредоточенно разглядывая пол. Если брат не хочет что-то делать, она не станет его принуждать. К тому же у брата твёрдый характер, если он не хочет жениться, никто не сможет его заставить.

Когда-то она тоже уговаривала брата подумать о женитьбе, но он сказал, что его брак не будет браком по расчёту. Если он встретит девушку, которая ему понравится, он будет за неё бороться, но если не встретит, то ни за что не станет жениться ради самого факта женитьбы.

Гу Цзиньянь без тени эмоций разжал пальцы Хуан Сюцзюй и шагнул вперёд, чтобы уйти.

Лицо Цзиньлин побагровело от стыда и негодования.

И у тётки Чэнь лицо стало недовольным. Выходит, Гу Дахэ с женой устроили смотрины, не спросив согласия Гу Цзиньяня? А Гу Цзиньянь так не церемонится с собственной матерью... Видимо, слухи о том, что они поссорились с сыном, правдивы.

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй переглянулись и увидели в глазах друг друга глубокую беспомощность.

Девушка Цзиньлин была с прекрасными условиями: городская прописка, симпатичная, характер мягкий, да ещё и служащая на почте. Упустить такую — не то что найти лучше, даже похожую будет трудно.

В деревне его ровесники уже обзавелись кучей детей! А их сын всё ещё один-одинёшенек. В деревне все смеялись, что сын так и останется холостяком на всю жизнь.

Глядя, как сын с каждым годом становится старше, они с женой не было дня, чтобы не беспокоиться о его жизненном устройстве, часто переживали до бессонницы.

Они с женой давно поняли — дело вовсе не в деньгах, сын просто не хочет жениться.

Они были в полном отчаянии, поэтому и притворились, что Хуан Сюцзюй заболела, чтобы обманом заманить сына на смотрины. Они верили, что сын тоже оценит такую прекрасную девушку. Кто бы мог подумать, что сын даже не подумает об их лицах и просто уйдёт.

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй, извинившись и попрощавшись, проводили тётку Чэнь и Цзиньлин за дверь.

— Ажун, что это ты всё время голову опускала? Почему не помогла уговорить? Ты что, хочешь, чтобы твой брат до старости одиноким остался, и наша семья Гу прервалась? — Гу Дахэ был очень недоволен бездействием Гу Чжижун.

— Папа, мама, раз вы не можете распоряжаться братом, то успокойтесь, — Гу Чжижун не смогла сдержаться и посоветовала.

Хуан Сюцзюй бросила на Гу Чжижун сердитый взгляд:

— Не хочешь помогать — и не надо, но и не мешай нам делать что хотим. Я обязательно найду жену для Аяня, чтобы у нас появился внук.

В связи с проводимой государством политикой семейного подряда и распределением земли по дворам, у их семьи, где у троих детей прописка была уже не здесь, земли выделили мало. Зато трое детей часто присылали еду и вещи, и жизнь их была одной из лучших в округе десяти деревень.

Но духовно они чувствовали себя особенно одинокими и покинутыми — все трое детей были не рядом. Сын изредка возвращался, но был холоден.

Сын добился больших успехов, и они должны были бы ходить по деревне с гордо поднятой головой, чувствуя огромное лицо.

Однако все вокруг смеялись над ними: единственный сын давно отделился, да ещё и до сих пор ни с кем не сошёлся. К двоюродной бабушке относился лучше, чем к собственным родителям — ясно, что они что-то натворили, раз поссорились с сыном.

Вещи, которые сын давал им, он обязательно готовил и для У Сюцзюань. Каждый раз, когда возвращался, ещё и дрова рубил, и воду носил для У Сюцзюань.

Видя, как сын проявляет сыновнюю почтительность к У Сюцзюань, они с женой чувствовали в сердце горечь.

Ведь это был их собственный сын, которого они вырастили с нуля!

Хорошо хоть Амэй теперь снова нашла парня, что избавило их от одного повода для беспокойства.

Тот парень был в своё время лучшим абитуриентом на вступительных экзаменах в столице, учился в университете Цинхуа. А дед его был заслуженным деятелем, стоявшим у истоков государства.

Это вернуло им немало лица, и люди больше не говорили, что выбирает-выбирает, да доиграется до неудачника.

Люди той эпохи доводили преданность работе и любовь к своему делу до предела, поэтому с управлением особых хлопот не было. Установил соответствующие правила и положения — и крупных проблем не возникало.

Дэн Айго был сообразительным и гибким в делах, поручить ему внешние дела фабрики Гу Цзиньяню было очень спокойно.

Гу Чжижун делала всё строго и аккуратно, контроль качества в её руках был как нельзя более кстати.